Стерлядев Дмитрий Юрьевич,
обучающийся 2 курса магистратуры,
Институт права, социального управления и безопасности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск
Научный руководитель: Валерий Григорьевич Рубцов,
к.ю.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ О НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ

Аннотация: *В статье определена значимость использования в расследовании метода дендрохронологии и биометрического метода исследования древесины. Сложности установления факта незаконной рубки лесных насаждений (время совершения преступных действий, место произрастания лесных насаждений и др.), размера причиненного такими действиями ущерба и других значимых для расследования уголовного дела обстоятельств во многом связаны с использованием специальных знаний в форме назначения и производства судебной экспертизы.*

Ключевые слова: *незаконная рубка лесных насаждений, специальные знания, назначение и проведение судебной экспертизы, лесотехническая экспертиза, биометрический метод, тождество.*

Abstract: *The article discusses the features of the use of special knowledge at the stag-es of consideration of a crime report and investigation of illegal logging of forest plantations. The significance of using the dendrochronology method and the biometric method of wood research in the investigation is determined. The difficulties of establishing the fact of illegal logging of forest plantations (the time of the commission of criminal acts, the place of growth of forest plantations, etc.), the amount of damage caused by such actions and other circum-stances significant for the investigation of a criminal case are largely related to the use of spe-cial knowledge in the form of appointment and production of forensic examination.*

Keywords: *illegal logging of forest plantations, special knowledge, appointment and conduct of forensic examination, forestry expertise, biometric method, identity.*

Предупреждение и противодействие совершению преступлений экологической направленности – одна из первостепенных задач нашего государства, поскольку они влекут негативные последствия не только для здоровья населения, но и для экономики страны. Рассматриваемые преступления представлены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) различными составами, мы же в своей работе остановимся на незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) как наиболее распространенном виде преступления в сфере экологии, уровень раскрываемости и расследования которого до настоящего времени остается низким.

Актуальность исследуемой темы подтверждается неблагоприятной обстановкой, связанной с «облысением» значительной части территории России, что отрицательно сказывается на растительном и животном мире. Кроме того, согласно статистическим данным, объемы незаконных рубок лесных насаждений увеличиваются: в 2016 году был установлен 20-летний

рекорд по вырубке леса – 213 000 м^3; в 2018 году этот показатель вырос до 233 000 м^3; в 2020 – 247 000 м^3; в 2022 – 300 000 м^3 [1].

На основе анализа данных и опроса следователей, занимающихся делами о незаконной вырубке леса, выявляется потребность в разработке новых методов расследования этих преступлений, обучении сотрудников, специализирующихся на статье 260 УК РФ, и более активном привлечении экспертов в данной сфере[2].

В соответствии с данными, приведенными Федеральным агентством лесного хозяйства Российской Федерации, а также Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, практически половина объема незаконной заготовки древесины приходится на долю 5 субъектов нашего государства: Иркутская, Вологодская и Архангельская области, Красноярский край и Республика Коми[3].

Преступления по статье 260 УК РФ совершаются с целью получения экономической выгоды. Для упрощения их реализации и маскировки преступники формируют группы и привлекают к участию должностных лиц, чаще всего из лесничеств.

Сложность расследования рассматриваемого вида преступлений обусловлена спецификой установления обстоятельств по уголовному делу. Так, например, требуется определить точное месторасположение вырубленной деляны (ее границы), по которому будет рассчитан объем незаконно вырубленной древесины, что повлияет на определение размера причиненного ущерба [1, с. 157]. Однако в практической деятельности следователей (дознавателей) встречаются случаи, когда имеются условия,

---

[1] В России за 2022 год выявили более 2000 нарушений лесного законодательства [Электронный ресурс]. URL:https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/22/967679-narushenii-lesnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 28.03.2023).

[2] В рамках исследования нами было проведено интервьюирование 502 следователей (дознавателей) из различных регионов России, расследующих незаконную рубку лесных насаждений, в период с 2020 по 2022 год.

[3] Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mnr.gov.ru (дата обращения: 24.03.2022).

затрудняющие установление указанных обстоятельств. К ним можно отнести: давность совершения незаконной рубки лесных насаждений, уничтожение следов ввиду погодных условий (снег, дождь), сокрытие следов лицами, совершившими преступление (пожар) и т.д.

Так, например, в Иркутской области возбуждено уголовное дело в отношении работника лесничества, который не сообщил в правоохранительные органы о факте обнаружения незаконно вырубленного участка, находящегося на территории его лесхоза. В ходе производства допроса данного лица было установлено, что преступление совершено преступной группой в количестве четырех человек, которые скрыли его путем дачи взятки представителю лесничества[4]. Указанный факт совершения незаконной рубки был установлен в ходе проведения оперативными сотрудниками рейдовых мероприятий спустя 4 месяца, что осложнило установление обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовному делу.

Проблемным аспектом, по нашему мнению, также является сложность производства отдельных следственных и процессуальных действий. Считаем, что к помощи специалиста необходимо обращаться как на стадии предварительной проверки сообщения о незаконной рубке лесных насаждений, так и при расследовании преступления.

На данных стадиях следователю (дознавателю) к помощи специалиста стоит обращаться в следующих случаях:

-при необходимости разъяснения вопросов, связанных с особенностями состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ (в форме получения показаний, справок, консультаций, заключения), оценки полученных данных;

- при востребованности специалиста для оказания содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий (для

[4] Уголовное дело № 122********** // ОСЧ ГСУ МВД России по Иркутской области. 2022 год.

обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, получения образцов для сравнительного исследования и т.д.);

- при назначении и проведении судебной экспертизы [2, с. 95-96; 3, с. 184].

В практической деятельности следователей (дознавателей) по преступлениям о незаконной рубке лесных насаждений встречаются случаи, когда преступники произвели поперечную распиловку древесины или разрушили толстую часть ствола дерева непосредственно над корнем и корневищем. При таких обстоятельствах установить тождественность срубленного дерева и пня традиционными (общепринятыми) следственными средствами и способами в большинстве случаев не представляется возможным. В связи с этим увеличивается роль специалиста (эксперта) и использования специальных знаний при проведении исследований (экспертиз).

Основной задачей в таких случаях выступает определение тождества между пнями, обнаруженными на месте незаконной рубки, с изъятой у преступников древесиной, поскольку установление их единства будет иметь важное доказательственное значение.

Для решения указанной задачи сотрудниками правоохранительных органов назначается производство судебно-ботанической экспертизы с применением метода дендрохронологии. Использование данного метода позволяет определить, чем обусловлен рост древесины (погодные условия, климат), что повлияло на отсутствие роста деревьев (пожары, насекомые) и т. д. Кроме того, метод дендрохронологии дает возможность разработать и сформулировать положения (основы) по определению времени гибели или повреждения ствола дерева. Применение рассматриваемого метода базируется на признаке «неповторимости» годичных колец, отображаемых на срезе ствола.

Они уникальны для каждого дерева, что позволяет установить конкретный участок местности, где произрастало дерево [4, с. 75-76].

Несмотря на положительные результаты исследований с применением метода дендрохронологии, существуют и его негативные стороны, выражающиеся, например, в высокой стоимости проведения указанной экспертизы, а также в отсутствии необходимой квалификации у специалиста (эксперта). Затруднения в ее производстве характеризуются ограничениями, связанными с установлением тождества объектов древесины только в определенных районах их произрастания [5, с. 139-141]. Это положение подтверждают данные А.Ю. Склярова, полученные в ходе опытов, в соответствии с которыми проведение судебно-ботанической экспертизы с применением метода дендрохронологии по временным шкалам выступает «подгонкой» исследуемого образца под известную дендрошкалу, которая зависит от уровня подготовки (квалификации, опыта) эксперта, разрабатывающего ее. Заметим, что в практической деятельности встречаются случаи, когда рисунок годичных колец срубленного дерева соотносится с дендрошкалой определенного региона (района), несмотря на отсутствие сведений о месте произрастания дерева или дендрошкал необходимого участка местности, что указывает на приблизительную степень тождества. В таком случае можно говорить о субъективности экспертного исследования [6, с. 71].

Для устранения указанных недостатков и в связи с совершенствованием технологий исследования при применении метода дендрохронологии стали использовать компьютерные технологии. Так, работники Тюменского филиала Федерального бюджетного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства», находящегося в ведении Федерального агентства лесного хозяйства России (Рослесхоза), разработали биометрический метод идентификации и верификации древесины. Он

базируется на изучении информации о масштабах годичных колец, их последовательной смене, рисунке по всей окружности и их взаимосвязи. Рассматриваемый метод включает в себя множество параметров и позволяет установить тождество исследуемых древесных объектов с наибольшей достоверностью получения результата на основе модернизирующихся эмпирических данных.

Таким образом, биометрический метод дает возможность произвести полное описание дерева и лесных насаждений, установить такие параметры, как диаметр, высота, порода, товарность, плодоношение и жизнеспособность дерева (даже по ветвям и корням дерева), ход его жизни (заболевания, воздействие погодных и иных условий, данные о заваленности, усыхании и сухостойности; неликвидности древесины), прогнозировать срок жизни дерева и вероятные причины его гибели.

Так, в Архангельской области возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в квартале 29 (выделы 16, 15) Шадреньского участкового лесничества Архангельской области, в рамках которого была назначена и проведена лесотехническая экспертиза (проведены дендрохронологические и биометрические лабораторные исследования). По результатам исследования установлено, что из 56 объектов 36 относятся к древесине, которая может быть использована в хозяйственных целях, 8 деревьев сломаны ветром или бурей, 7 – имели гнилостные повреждения ствола, 5 – полностью утратили жизненные функции (усохли). По заключению эксперта, на древесину, которая не может быть использована в хозяйственных целях вследствие утраты технических качеств из-за повреждений гнилью или в результате других неблагоприятных воздействий, приходится 26 %, остальная может быть использована, при этом большая часть вырубленных деревьев (53 %) характеризовалась хорошими

товарными качествами. Заключение эксперта легло в основу обвинительного заключения, а затем – обвинительного приговора суда[5].

Эффективность использования биометрического метода подтверждается тем, что при восстановлении деревьев, вырубленных человеком или разрушенных вследствие изменений, происходящих в природе, на исследуемой территории определяется место рубки древесины с точностью до 1 км[6] и устанавливаются рядом растущие лесные насаждения. Так, проведенная в рамках расследования уголовного дела по факту совершения незаконной рубки лесотехническая экспертиза с использованием биометрического метода идентификации древесины позволила установить:

- площадь территории, где ранее произрастала вырубленная древесина, – 57 943 м^2; объем вырубленной древесины – 298,74 м^3, из которых 175,12 м^3 принадлежат
- землям лесного фонда и 123,62 м^3 – Усть-Илимскому району Иркутской области; общее количество вырубленной древесины составило 247 шт.; природный состав древесины – осина, пихта, кедр, сосна, береза;
- время наступления гибели древесных растений – вторая половина лета и начало осени.

На основе полученных данных следователями (дознавателями) был установлен размер причиненного ущерба (900 тыс. руб.). Кроме того, установлена причастность к совершению преступления представителя лесничества, которому был вверен указанный земельный участок.

Высокая значимость и положительные результаты практики применения биометрического метода подтверждаются данными, согласно которым, начиная с 2012 г., в ходе опытов и в процессе выполнения научных исследований, выполненных по заявкам государственных органов лесной охраны, а также расследования части преступлений в исследованиях не было

[5] Архив Арбитражного суда Архангельской области. Уголовное дело № 119**********.

[6] Уголовное дело № 121********** // ОСЧ ГСУ МВД России по Иркутской области. 2021 год.

выявлено ошибок сопоставления, а их вероятность составила 1 к 6 млн, что является высоким показателем практической апробации биометрической методики идентификации и верификации древесины. В настоящее время методика активно используется в исследованиях по заявкам Россельхознадзора (за период с 2018 по 2022 год проведено более 50 исследований), а также в рамках расследования незаконной рубки лесных насаждений (за период с 2018 по 2022 год проведено более 50 экспертиз по постановлениям органов предварительного расследования Тюменской, Иркутской и Омской областей).

В связи с применением (на этапе проведения судебной экспертизы) специализированного оборудования и программного обеспечения возрастает роль специалиста на этапе обнаружения, фиксации и изъятия образцов для исследования [7, с. 117]. Вследствие этого видится целесообразным привлекать для участия в осмотре места незаконной рубки лесных насаждений или хранения заготовленной древесины и продукции из нее, а также места обнаружения следов преступления (ветвей деревьев, спилов и др.) именно того специалиста, которому в дальнейшем планируется поручить проведение экспертного исследования. Взаимодействие следователя и специалиста в таких случаях выступает необходимым условием успешного расследования преступления.

Таким образом, проведенный в исследовании анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Стремительное развитие современных цифровых технологий, применяемых при выявлении, раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений, обуславливает необходимость использования специальных знаний при рассмотрении сообщения о преступлении и его расследовании.

2. Объективность заключений экспертиз, проведенных с использованием биометрии лесных насаждений, оказывает значительное влияние на ход предварительного расследования, а в дальнейшем и на рассмотрение уголовного дела в суде. Такие заключения в совокупности с показаниями эксперта выступают в качестве ключевых доказательств, подтверждающих виновность лица.

3. Считаем, что привлечение специалиста целесообразно на всех стадиях расследования незаконной рубки лесных насаждений, поскольку специфика данного вида преступления требует специальных знаний в рассматриваемой области. Такое привлечение будет способствовать более качественному сбору и фиксации доказательств, что положительно скажется на раскрытии и расследовании преступлений, а также правоприменительной практике по предупреждению и противодействию совершения преступлений экологической направленности.

Список литературы:

1. Романова О.Л. Проблемы разработки профессиональных стандартов специалистов, осуществляющих деятельность в сфере предварительного расследования преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. С. 180-186.

2. Грибунов О.П. Применение метода дендрохронологии как форма реализации специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Юристъ-Правоведъ. 2013. С. 94-97.

3. Кривощеков Н.В. Инновационные методы использования специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Вестник академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 2 (42). С. 155-161.

4. Неупокоева И.А. Специальные знания при проведении осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений //

Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (28 мая 2021 г.). Калининград, 2021. С. 115-119.

5. Кривощеков Н.В. Современные возможности использования специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. С. 68-73.

6. Усачев С.И. О некоторых особенностях использования специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Научный дайджест Восточносибирского института МВД России. № 1(11). 2021. Унжакова С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений. Иркутск, 2016. С. 74-75.

7. Воронин В.И. Актуальность развития судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф.